

А.К.Матвеев (Свердловск)

Две этимологии

Русск. диал. т и х а.

В русских говорах по реке Ёрге, правому притоку Северной Двины (Верхне-Тоемский район Архангельской области) Севернорусской топонимической экспедицией неоднократно было засвидетельствовано диалектное слово т и х а "старица". Слово это, насколько удалось установить, до сих пор не было известно диалектологам. Его очень четкая и узкая локализация (кусты деревень Семеновское и Лахома) позволяет думать, что перед нами не русская лексема, образованная от прилагательного тихий¹, как это может показаться с первого взгляда, а субстратное включение из каких-то финно-угорских источников.

В качестве возможного этимона можно привлечь прибалтийско-финское слово, имеющее значение "пруд", "небольшое озеро", "яма с водой" (фин. tiikki, диал. tiikka, tiiki, эст. tiik, род.п. tiigi, лив. atk₂), восходящее, в свою очередь, к германским источникам (SKES V, 1290). Разумеется, предполагаемый язык-субстрат необязательно квалифицировать как прибалтийско-финский: речь может идти только о том, что в этом языке были элементы, имеющие соответствия в прибалтийско-финских языках. Сказанное еще раз подтверждает тот немаловажный момент, что прибалтийско-финские языки Подвинья (или их финно-угорские родичи) уже содержали в себе германские элементы, т.е. их носители пришли на двинский север сравнительно поздно. Семантическое различие ("старица" - "пруд") можно объяснить изменением значения лексемы в конкретных местных условиях. Некоторое фонетическое несоответствие (наличие х в русском слове вместо ожидаемого к или г) находит точную параллель в немецком Teich "пруд", как бы ни объяснять это явление.

1. В старицах, обычно называемых на русском Севере староречьями, течение бывает только в паводковый период, когда они превращаются в протоки.

В этимологическом словаре М. Фасмера (IV, 444) русское диалектное слово **ш и х а н**, засвидетельствованное в значениях "крутой холм", "вершина горы", "льдины, нагроможденные ветром", а также "лесная глушь с оврагами", отнесено к числу неясных. Другие попытки этимологизации этого слова автору неизвестны.

На первый взгляд, перед нами явное заимствование, что, очевидно, допускал и В. Даль, по мнению которого, это слово заимствовано из татарского языка (Даль IV, 636). Внешнее сходство у слова **ш и х а н** с такими явными тюркизмами, как, например, урман "лес", "тайга" (< тюрк. орман, урман), действительно, есть, но в слове **ш и х а н** (если исходить из прототипа *šixan) отсутствует главный признак тюркских слов — гармония гласных. Неудивительно, что отыскать для этой лексики тюркский оригинал не удастся. Фонетически очень близкое слово обнаруживается только в бурят-монгольском языке, где **шиха(н)** — "чирей", "бурункул"¹. Метафорический перенос по модели опухоль > холм вполне возможен, но зона распространения русского диалектного **ш и х а н** далека от бурят-монгольского языка. Так как ареальные данные в этом случае весьма существенны, рассмотрим их подробнее, исключив лексемы с вторичными, по всей видимости, значениями "льдины, нагроможденные ветром" (астраханское) и "лесная глушь с оврагами" (вятское).

С учетом этих поправок ареал слова **ш и х а н** "крутой холм", "вершина горы" (по Фасмеру) охватывает южную часть Среднего Урала, Южный Урал, включая Башкирию и Оренбургскую область, а также Среднее и Нижнее Поволжье. Таким образом, В. Даль совершенно прав, определяя слово как восточнорусское (IV, 636). В. Далю принадлежит также наиболее точное определение семантики этого загадочного слова — "холм, бугор, особенно крутой, островерхий, шатром; макушка, верхушка горы" (там же).

Закономерно, что этот географический термин широко распространен и в топонимии очерченной территории (гора Шихан близ Саратова, урочище Шиханы западнее Бузулука, Стерлитамакские Шиханы и Городской Шихан в Башкирии, Синий Шихан и Аракульский Шихан в Челябинской области, Бакушин Шихан на Тагильском Урале и т.д.). Неудивительно также, что слово **ш и х а н** широко используется для передачи местного колорита такими уральскими писателями, как, например, Д.Н. Мамин-Сибиряк ("На Шихане", "Горы", Бурят-монгольско-русский словарь. М., 1951, с. 696).

нов гнездо" и др.).

Не исключая, что слово могло быть заимствовано из каких-то неизвестных нам языковых источников волжско-уральского региона, можно предложить и другую версию его происхождения. Основываясь на том, что термин *ш и х а н* бытует прежде всего среди русского населения (Остерлитамакские Шиханы по-башкирски называются Куттау, Туратау и т.п.), можно сделать попытку объяснить его на русской почве. В этом отношении примечательно, что остроконечные вершины во многих местах нашей страны русские называют *шишка* или *шиш* (Волчья Шиха на Кольском полуострове, Круглая Шиха, Шелыгина Шиха, Осиновая Шиха в Челябинской области, Выструхинский Шиш на Алтае и т.д.). Крайне любопытно при этом, что термины *ш и х а н* и *ш и ш к а* могут встречаться и на одной территории: так, в Бедляевском районе Оренбургской области рядом находятся горы Шихан и Шихка.

Не затрагивая трудную проблему происхождения слов *ш и ш* и *ш и ш к а* (см. Фасмер IY, 444-445), допускаем, что на базе этих слов могло возникнуть русское диалектное слово *ш и х а н*. Первоначально оно, очевидно, было в той или иной степени экспрессивно, напоминая в структурном отношении древнерусские прозвища типа Пляхан, Сухан, Ухан (ср. современные фамилии Пляханов, Суханов, Уханов), также жаргонное *п а х а н* (ср. еще севернорусское *ч е л п а н* и западносибирское *е л б а н* "высокая гора округлой формы"). С течением времени экспрессивный момент в значительной степени "выветрился", а слово отделилось от исходных лексем *ш и ш* и *ш и ш к а*, деетимологизировалось.

Появление этого новообразования на территории русских говоров податного заселения можно объяснить тем, что русские, жителя восточноевропейской равнины, на территории Среднего и Нижнего Поволжья и тем более на территории Урала встретились с новыми для себя физико-географическими объектами — отдельными островершинными горами более или менее значительной высоты. Потребность породила термин, а удивление — экспрессию.

Приведем все же и тюркские слова, которые могли быть причастны к происхождению русского диалектного *ш и х а н*: баш. *с у ж н*, диал. *ш а к е* "пик", казах. *ш о ң н* "пик", "холм", "бугор с остроконечной вершиной". Однако фонетические различия между тюркскими словами и русскими столь значительны, что "русская" версия кажется правдоподобней.